

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ АРАВИИ

А.М. ВАСИЛЬЕВ

Академик РАН

Ключевые слова: король Абдель Азиз, Мухаммед ибн Абдель Ваххаб, шериф Мекки Хусейн ибн Али (шериф Хусейн), Перси Кокс, Гарри Сен-Джон Филби

Свою дипломатию Абдель Азиз лишь дозированно раскрывал и подданным, и улемам, и даже самому ближайшему окружению, понимая, что их реакция не всегда может соответствовать требованиям политической целесообразности.

МЕЖДУ ДВУМЯ ИМПЕРИЯМИ: ПРОДОЛЖЕНИЕ

Уроки, усвоенные им в Кувейте, при дворе виртуоза аравийской дипломатии Мубарака, не прошли даром. Прежде всего, он понял, что независимость от Порты может быть достигнута на путях чередования военной конфронтации - предпочтительно не с самими турками, а с их вассалами, - и политических средств - декларативного признания сюзеренитета султана, принятия османских титулов, вывешивания османских флагов. Но для закрепления завоеваний ему необходимо было обеспечить взаимопонимание с другой великой державой - Британской империей. Британский протекторат был предпочтительнее тяжелой руки турок. Англичане сначала избегали прямых контактов с ним, не желая вмешиваться в дела Центральной Аравии, а после завоевания им Эль-Хасы не хотели превращать свои контакты в конкретные обязательства.

Европа шла к Первой мировой войне. Лондон пытался выбить из возможной враждебной коалиции Османскую империю и не собирался ссориться со Стамбулом из-за далекого, нищего, третьестепенного аравийского княжества. Поэтому англичане уходили от заключения с Абдель Азизом формального договора, к которо-

му он стремился. По соглашению 1913 г. между Лондоном и Стамбулом (его не успели ратифицировать), большая часть эмирата Абдель Азиза осталась под сюзеренитетом Османской империи, т.к. она находилась севернее прямой «зеленой линии», проложенной между Аденскими протекторатами и Катаром, которая разграничивала британские и османские владения.

Ничего не зная о тайномговоре за его спиной, Абдель Азиз нащупал гениальное решение - в мае 1914 г. он подписал договор с турками, который признавал его наследственным правителем (*вали*) Неджда и Эль-Хасы, о чем был издан *фирман* (декрет) султана 8 июля 1914 г., и возлагал на него формальные обязательства военной помощи османам в случае их войны с другими странами. Англичане узнали об этом соглашении, только оккупировав в 1914 г. Басру и разобрав там османские архивы.

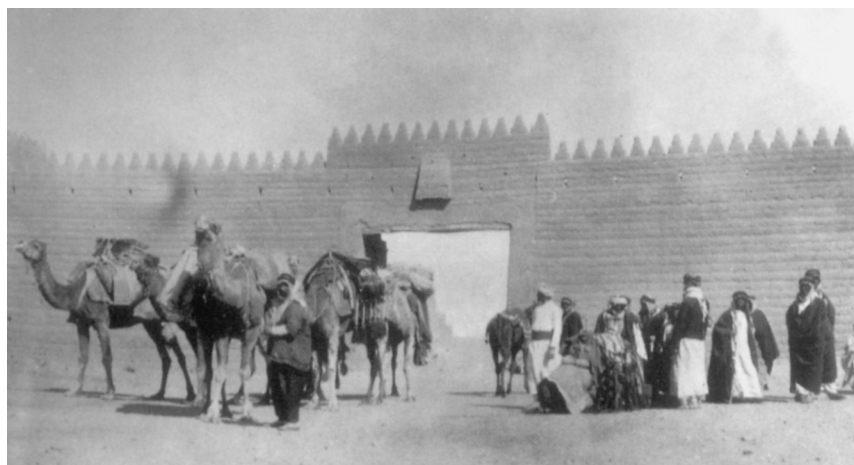
С началом военных операций против Османской империи первоочередными задачами Великобритании стали сохранение контроля над Египтом, Суэцким каналом и Красным морем, а также захват плацдарма в низовьях Тиг-

ра и Евфрата, чтобы гарантировать нефтяные месторождения в Иране от возможного турецкогерманского вторжения. Первое достигалось присутствием английских войск в Египте и их контролем над подступами к каналу со стороны Синая, а второе - с помощью экспедиционного корпуса в Месопотамии.

Британские войска высадились в Басре и начали продвижение к Багдаду. Территория Хиджаза вплоть до Йемена достаточно жестко контролировалась турками. Джебель-Шаммар был их союзником. Естественно, что англичане постарались заручиться поддержкой Абдель Азиза. Как накануне, так и после начала войны к нему приезжали турецкие и германские эмиссары, уговаривая выступить на стороне Порты. Одновременно он поддерживал хорошие отношения с Шекспиром, английским политическим агентом в Кувейте.

Война драматически изменила отношения в саудовско-осман-

Караван покидает город Хаиль - резиденцию Ибн Рашида. 1914 г.
(Фото из книги Janet Wallach. *Desert Queen*. London (third impression), 1999).

Окончание. Начало см.: Азия и Африка сегодня, 2012, № 11.

ско-британском треугольнике. Задача прикрыть фланг своей месопотамской армии, сковать какую-то часть турецких войск активными действиями неждидцев, нейтрализовать вооруженный турками Джебель-Шаммар, прервать снабжение турецких гарнизонов в Хиджазе - все это подтолкнуло англичан к формализации отношений с Абдель Азизом. Английский политический агент в Кувейте капитан Шекспир, ранее установивший дружественные личные отношения с Абдель Азизом, настоял на его выступлении против турецких вассалов - *шаммаров*.

Сражение с *шаммарами* при Джерабе продолжалось несколько дней в конце января 1915 г. По одним данным, погиб только сам капитан У.Шекспир, по другим данным, стороны потеряли по сотне человек. *Адждманы*, выступившие вместе с Абдель Азизом, в решающий момент изменили, и он потерпел неудачу. Воины Абдель Азиза, находившиеся под сильным влиянием *ихванских* настроений, шли в бой со своими воинскими кличками. *Шаммары*, составлявшие основу войска правителя Хаиля, подбадривали себя боевыми кличками своего племени, которые выкрикивали сидевшие на верблюдах прекрасные девушки с распущенными волосами.

Эти факты любопытны не только как экзотический эпизод Первой мировой войны, которая велась в Европе с применением артиллерии, отравляющих газов, самолетов, а затем и танков. В Аравии сам подбор боевых кличек показывал разную базу двух эмиратов: племенную - для Джебель-Шаммара и общеаравийскую, основанную на единобожии, принятом *ихванами*, - для Недждийского эмирата.

У Абдель Азиза было мало денег и мало людей. Племена же признавали только сильного и успешного правителя. При первых признаках слабости они были готовы его предать. Против него работали турецкие деньги, которые раздавали племенам. *Адждманы* во главе с шейхом Зейданом ибн Хисляйном уже поднялись против него. Но он не показывал никаких признаков слабости. Он излучал оптимизм, уверенность в себе и на людях бил палкой всех, кто приносил ему дурные новости. Хотя наедине он внимательно выслушивал все сообщения, чтобы рассчитать свои действия.

Он объявил, что будет атаковать Джебель-Шаммар. Это был блеф, но блеф сработал.

Нужно было договориться с англичанами.

Не зная, каков будет итог войны, но будучи осведомленным о поражениях британских войск в Месопотамии в первые полтора года войны, Абдель Азиз ни разу не выступил непосредственно против турок. Кто мог предсказать исход войны? Останься он под властью турок, их месть была бы ужасной.

Правитель Неджда понял, что в условиях войны англичане нуждаются в нем больше, чем он в них, поэтому смог выторговать лучшие для себя условия давно желанного договора. Наконец, 26 декабря 1915 г. в селении Дарин он подписал его с английским политическим советником при британских войсках в Месопотамии, своим старым знакомым Перси Коксом. Изучение документов показывает, как внимательно и квалифицированно Абдель Азиз подходил к каждому пункту договора и как умело он отстаивал свои позиции, не допуская формулировок, которые предоставляли бы свободу рук англичанам.

Кокс и Абдель Азиз скрепили своими подписями договор, в котором британское правительство признавало его и его наследников «правителями Неджда, Эль-Хасы, Катифа и Джубейля и городов и портов, принадлежащих им», а также племен. Договор был ратифицирован вице-королем Индии 18 июля 1916 г. Осуществились две старые долгосрочные цели Абдель Азиза: признание его наследственным правителем Неджда и обязательство британской помощи. Он уступал англичанам право на международные связи и обязался не предоставлять концессий на своей территории никому, кроме англичан. Тогда оба пункта не имели для него значения. Договор был первым юридическим документом, подтверждавшим новый международный статус саудовского государства.

Накануне заключения договора англичане сделали эмиру Эр-Рияда подарок - тысячу винтовок и 20 тыс. фунтов стерлингов - и разрешили ему закупать военное снаряжение на Бахрейне.

ДВОЙНАЯ ИГРА АНГЛИЧАН

Тем временем тайные переговоры англичан с шерифом Мекки

Хусейном привели к арабскому восстанию против турок, которое началось 5 июня 1916 г. И международный вес шерифа - потомка Пророка, и его связи с арабскими националистами, и возможность сковать восстанием четыре турецкие дивизии от Маана до Саны - все это предопределило выбор Хусейна главным английским союзником в Аравии.

Абдель Азиз оказался окруженным врагами с трех сторон: с запада - союзным с англичанами шерифом, с севера - османским вассалом Джебель-Шаммаром, с востока и севера - восставшим против него воинственным племенем *адждман*.

Абдель Азиз не забыл предательского поведения *адждманов* в битве при Джерабе.

Летом 1915 г., еще не подписав соглашения с англичанами, Абдель Азиз направился с небольшим войском в Эль-Хасу, где к нему присоединилось местное ополчение. Он настиг *адждманов* в мае-июне 1915 г. у Джебель-Канзана, но *адждманы* оказали упорное сопротивление. Неждидцы потеряли около 300 человек, включая брата эмира - Саада, и сам Абдель Азиз был ранен.

Пуля попала в патронташ на его груди. Это спасло его, но патронташ взорвался, ему повредило ребра. Его воины бежали, и вместе с ними, как того требовала бедуинская тактика, бежал и он сам. Но он не пал духом.

После этой неудачи Абдель Азиз вынужден был скрыться за стенами цитадели Кут в городе Хуфуфе. *Адждманы* начали грабить соседние оазисы и осаждали Абдель Азиза примерно шесть месяцев - до сентября-октября 1915 г. Им помогали и некоторые местные эмиры. Помощь им поступала также из Хаиля. Абдель Азизу его отец послал подкрепление под командованием своего второго сына Мухаммеда.

Мубараку нужен был ослабленный, но не разгромленный *адждманами* Абдель Азиз. Опасаясь их успеха, он послал ему на помощь своего сына Салима.

Снова произошло сражение против *адждманов*. Абдель Азиз участвовал в нем, возвышаясь над всеми. Пуля попала ему в бедро, и он упал. Воспользовавшись неразберихой, *адждманы* бежали. И тогда, в какой-то момент сражения, сын Мубарака Салим присоединился к ним. Отец дал ему наказ: если побеждают *адждманы* - помогать эмиру Неджда, если по-

беждает он - поддерживать *аджманов*.

В стане Абдель Азиза распространилось уныние. Эмир был ранен, значит, он не мог больше командовать. Тогда, чтобы доказать, что он в форме, что он сильный мужчина, он призвал шейха соседнего оазиса и потребовал найти ему девушку, чтобы немедленно жениться. Той же ночью состоялась свадебная церемония, и он мог доказать свою мужскую силу, хотя был тяжело ранен. Весь лагерь радовался этой его победе. Им восхищались. Упадок духа прошел. Их вел гигант, который показал себя настоящим мужчиной с молодой женой, даже когда был ранен. Последовали новые схватки с *аджманами*.

Салим откочевал в Кувейт, узнав о смерти своего отца шейха Мубарака в январе 1916 г. Шейхом Кувейта стал Джабир ибн Мубарак - друг Абдель Азиза.

Весь 1916 год Абдель Азиз воевал против *аджманов*. Были забыты старинные правила войны в пустыне, разрушались колодцы, срубались пальмы. Ненависть была такая, что в войне принимали участие и женщины, которые добивали раненых мужчин противника. Абдель Азиз умел двигаться быстрее своих врагов. Он был лучшим военачальником, более дальновзорким лидером. Он беспощадно расправлялся с *аджманами* до тех пор, пока Зейдан ибн Хисляйн не бежал из Эль-Хасы в Кувейт.

Абдель Азиз поддерживал связи с османским губернатором и главнокомандующим турецкими войсками, действующими в окрестностях Медины. За звонкую монету он снабжал турок верблюдами.

20 ноября 1916 г. Перси Кокс организовал в Кувейте так называемый «великий дурбар» - совет, на котором встретились Абдель Азиз, шейх Кувейта Джабир и шейх селения Мохаммары Хазаль.

Именно тогда Абдель Азиз сделал свой театральный жест, передав англичанам конфискованные им 700 верблюдов, предназначенных для турок.

После «великого дурбара» Абдель Азиз посетил Басру, где англичане показали ему современное вооружение, и где он впервые увидел самолеты. Сдержанный на слова эмир не высказал своего восхищения, но надо полагать, что военная техника произвела на него впечатление.

Единственное, чего Абдель Азиз не мог понять, как женщина - Гертруда Белл, которая его сопровождала, могла представлять британскую армию.

К концу 1917 г. он восстановил свой контроль над Недждом и Эль-Хасой и смог оглядеться.

Британская армия, двигавшаяся на Багдад, была окружена близ Кута и полностью захвачена в плен. Но англичане перебросили подкрепление, и новая британская армия захватила Багдад и стала двигаться на Мосул. Из Египта другая британская армия отбила наступление турок на Суэцкий канал и под командованием генерала Алленби стала двигаться на север, в Палестину.

Англичане стали выдавать шерифу Хусейну в качестве субсидии 20 тыс. золотых фунтов в месяц, а также оружие и боеприпасы. Однако не так просто было справиться с турками, и по всей линии от Маана через Медину и до Йемена они продержались всю войну, хотя арабское восстание сковало на два года их четыре дивизии.

Даже пробританский нейтралитет Абдель Азиза при отсутствии его активных действий отвечал английским интересам. В любом случае он оттягивал на себя часть сил Джебель-Шаммара. Поэтому с 1 января 1917 г. он стал получать на постоянной основе ежемесячную субсидию в размере 5 тыс. фунтов стерлингов. Продолжая делать ставку на шерифа Хусейна, англичане стали понимать, что ответственность за обострение хиджазско-недждийских разногласий лежит на правителе Хиджаза. Они признали его королем Хиджаза, но отнюдь не «королем арабских стран», и вручили ему копию британско-саудовского договора, который он должен был уважать. Это не помешало Хусейну, используя английские субсидии, перекупать лояльность племен, живших между Недждом и Хиджазом.

На снимке: Перси Кокс (слева) и Абдель Азиз в Басре. Ноябрь, 1916 г.

(Фото из книги - Ив Бессон. Король пустыни. Создание КСА (в переводе на араб. яз.). Библиотека им. короля Абдель Азиза. Эр-Риад, 1999).

Среди тех, кого англичане послали из Каира на связь с Хусейном, был капитан Томас Эдвард Лоуренс, который вряд ли выделялся чем-то среди других офицеров связи и разведки. Но, обладая большими литературными способностями, он после войны написал книгу «Семь столпов мудрости», прославился и стал национальным героем Англии.

Благодаря его личности интерес к арабскому восстанию против турок непропорционально велик в западноевропейской и американской литературе, как исторической, так и художественной.

Лоуренс прибыл к шерифу Мекки в октябре 1916 г., встретился с его сыном Абдаллой, затем с другим сыном - Фейсалом. После взятия у турок мелких городов на побережье Красного моря бедуинские отряды направились на север Хиджаза, чтобы захватить порт Акабу. В важном бою против турок на подступах к Акабе, когда дело решил храбрый и способный бедуинский вождь, сам Т. Лоуренс был в невменяемом состоянии, беспорядочно стрелял, убил выстрелом в голову своего собственного верблюда и упал без сознания. Затем дейст-

вия арабских войск ограничивались операциями против турок к востоку от реки Иордан и диверсиями на железной дороге, в которых Т. Лоуренс активно участвовал. Восстание арабов способствовало успеху союзников и сохранило жизнь многим британским солдатам. Но арабы погибали фактически ради того, чтобы колонизаторы потом поделили их страны между собой.

Т. Лоуренс знал об этом. «Так как я не был круглым дураком, я понимал, что если мы выиграем войну, то обещания арабам станут обыкновенным клочком бумаги, - писал он. - Если бы я был честным, я должен был бы отослать моих людей домой и не позволять им рисковать своей жизнью ради таких обещаний. Но арабское вдохновение было нашим главным орудием, чтобы выиграть войну на Востоке. Поэтому я заверял их, что Англия сдержит и букву и дух своего слова... Но, конечно... я постоянно испытывал горечь и стыд»¹.

Среди арабов Лоуренс уважением не пользовался. Вот как они его оценивали: «На английское золото он купил арабскую кровь, а затем сочинил историю, которая является ложью».

«Арабы ставили невысоко позера Лоуренса, - писал голландский арабист и дипломат Даниэл Ван дер Мёлен. - Лоуренс был наивен. Он был очень способным человеком, но не совсем зрелым человеком. Для него Аравия была приключением. Аравия, бедуины, партизанская война в пустыне верхом на верблюде - это был для него вид спорта, проверка стойкости. У него было вдохновение артиста, мужество настоящего лидера. Но за ним не стояло трезвое убеждение зрелого ума. Он хотел отряхнуть пыль Аравии со своих ног навсегда, но арабская пыль навсегда пристала к нему, к его душе. Он пытался избавиться от нее, чтобы забыть и быть забытым.

Он отказался от своего имени, отказался от своей славы и исчез в королевских ВВС под другим именем. Он вернул правительству свои награды. Он искал забвения в шуме моторов и в опьянении скоростью. Кончилось тем, что погиб, мчась на своем мотоцикле. Он пытался забыть Аравию, но не мог. Он стал жертвой своего собственного разочарования»².

В 1918 г. война еще шла в Европе и на Ближнем Востоке. Англичане нуждались в любых союз-

никах, потому что Россия после двух революций вышла из войны. Хотя американский экспедиционный корпус попал на фронт в начале 1918 г., положение Антанты до ее контрнаступления в июле 1918 г. было тяжелым. Англичане решили подтолкнуть Абдель Азиза к более активным действиям. На встречу с ним была послана делегация из Багдада, которую возглавил Джон Филби.

Джон Филби (полное имя Гарри Сент-Джон Бриджер Филби) родился на Цейлоне - тогдашней британской колонии - в семье чайного плантатора. Учился в Кембридже, служил в Пенджабе и Кашмире, провинциях Британской Индии, был представителем оригинальной культуры Британской империи XIX - начала XX вв. Амбициозный чиновник и одновременно ученый, знаток азиатских и европейских языков, общительный малый, но с каким-то особым диссидентским настроением. Со временем он стал знаменитым в кругах арабистов и тех, кто интересуется Ближним Востоком, а после смерти - как отец Кима Филби, достигшего больших высот в британской секретной службе и в то же время бывшего «суперагентом» советской внешней разведки в Англии и в США во время и после Второй мировой войны.

Миссия Филби в Аравии заключалась в том, чтобы убедить Абдель Азиза не нападать на его врага Хусейна, шерифа Мекки, используя английское оружие и золото, а подтолкнуть его на военные действия против Джеббель-Шаммара.

Когда Филби познакомился с Абдель Азизом, он был настолько покорилен его личностью, что подружился с ним и остался верен ему в течение последующих 35 лет.

Будучи вечным диссидентом, он категорически осудил колониальную политику Англии, после войны вышел в отставку и затем предпочел работать на американскую нефтяную компанию. Но об этом - особый разговор.

Филби, конечно, - не артист и никогда не пытался быть таким, отмечал Ван дер Мёлен. Но он почувствовал возможность реализации в Аравии своих амбиций. Он сделал выбор, он решил посвятить себя этой земле. Аравия должна была удовлетворить его честолюбие, а Абдель Азиз был человеком, который должен был открыть для него путь к славе.

Он хотел жить не так, как другие, а согласно своим вкусам и идеям. Аравия предоставляла ему эти возможности. В центре пустыни он встретил человека, который стал великим, потому что он решил быть самим собой, сражаться в одиночку, бросить вызов судьбе, веря в свое призвание и в то, что он был ведом свыше. Филби вряд ли был глубоко верующим, хотя позднее принял ислам и стал Абдаллой Фил-би. Его пожирала амбиция. И он был готов пожертвовать всем, чтобы его имя было неразрывно связано с Аравией. Филби был человеком полным противоречий, что затрудняло его оценку. У него не было настоящих друзей, но было много врагов. Мало было тех, кто понимал, что это был человек, который не мог найти мира с самим собой. Он был предан Аравии, но был слишком европейцем, слишком англичанином, чтобы стать чистым аравийцем.

Абдель Азиз принял англичан в Эр-Рияде, несмотря на ворчанье *ихванов* и улемов, недовольных появлением «неверных» в своей столице. Англичане подталкивали его на военные действия против Джеббель-Шаммара. Но турки ему уже не угрожали. Помогать англичанам означало помогать его врагу Хусейну. Всю войну он избегал военных действий, продавая верблюдов и лошадей и тем, и другим.

ЧЕЛОВЕК, ВОИН, ПОЛИТИК

В 1917 г. Абдель Азиз был в расцвете сил. Воспользуясь здесь портретом, сделанным Г. Армстронгом. Абдель Азиз был гигант с красивой головой, которая сидела на широких плечах. Он вел себя со спокойным достоинством, как человек, который привык, чтобы ему подчинялись, и который имел право требовать подчинения. У него были карие глаза, полные света. Хотя он часто скрывал свои чувства, глаза выдавали его настроение. Они были проникновенные и умные, когда он вникал в какое-то дело и присматривался к человеку, они были вежливые и улыбающиеся, когда он был доволен. Они были свирепые, когда он сердился.

У него был высокий и широкий лоб, его черты были твердо очерчены, крупный нос был такой, что в профиль он походил на нервного, энергичного орла. Короткие усы и коротко подстриженная борода. Он ходил широ-

ким шагом. Крупный и тяжелый для арабских лошадей, он, тем не менее, был великолепным наездником.

Он пользовался духами и не терпел грязи. Особенно он любил духи с запахом розы. Но он был очень чувствителен к неприятным запахам. Однажды в жаркий день он сидел с турецким пашой, обсуждая важные дела. А его гость перед этим ел чеснок и лук и курил. Эмир не выдержал, вызвал слуг, чтобы те благовонными курениями устранили неприятный запах в комнате. Когда гость ушел, Абдель Азиз взорвался: «Паша!.. Это же не паша, а дворник, выносящий помой!» - воскликнул он, обрызгивая себя духами³.

Английская арабистка Гертруда Белл в книге «Арабская война» оставила литературный портрет Абдель Азиза: «У него были тонкие руки с нежными пальцами - черта, распространенная среди племен чисто арабской крови. Несмотря на свой высокий рост и широкие плечи, он производил впечатление утомленного человека, но это была не связанная с делами усталость, не личная, а присущая характеру древнего, мало общавшегося с другими народа, который столь много тратил своих жизненных сил и столь мало энергии черпал за пределами своих непреодолимых границ. Его неторопливые движения, его медленная приятная улыбка, его глаза, смотрящие с раздумьем из-под тяжелых век, - все это добавляло к его достоинству еще и очарование, но не согласовывалось с западной концепцией активной личности. Тем не менее, рассказы о нем говорят о его физической выносливости, редкой даже в Аравии с ее тяжелыми условиями»⁴.

Его еда была простой. По утрам он ел несколько небольших лепешек с кислым молоком, на обед - рис и мясо, хлеб и немного фиников, то же - на ужин. Весь день он пил кофе и чай. И ничего больше, кроме воды.

Хотя ночи в Саудовской Аравии очень холодные, у него не было отопления в комнате, и он никогда не брал жаровню в свой шатер.

Он работал очень быстро. У него были прекрасная память и умение концентрировать свое внимание на той или иной теме. Он мог диктовать разные послания сразу двум секретарям, прерывая предложения, поворачиваясь от одного к другому, иногда

отвлекаясь на беседы с гостями. Затем он продолжал диктовать прерванное предложение.

Он, конечно, заботился о достойном эмира жилье. В Эр-Рияде он перестроил дворец, расширив его и окружив стеной. Перед дворцом была площадь, где можно было собрать до 3 тыс. человек.

Гостеприимство и щедрость были частью натуры Абдель Азиза и частью большой политики. Каждый день у него кормилось, по крайней мере, по тысяче человек, постоянно дымились котлы с рисом и бараниной, лежали горы лепешек и стояли чаши с кислым молоком. Из своих складов он раздавал одежду гостям в соответствии с их рангами. Он был бесконечно щедр. «Ни я, ни кто-либо из моих предков никогда не хранили сундук, чтобы набивать его деньгами, - говорил он. - Накопленные деньги не приносят добра... В мирное время я отдаю все, даже этот плащ тому, кто в нем нуждается. Но на войне я требую от моих людей, чтобы они отдавали мне все, что есть у них»⁵.

Он был эмоционален и давал волю чувствам. Когда он взрывался, его гнев был ужасным, охватывал его всего, он весь содрогался от гнева. Но эмоциональный взрыв быстро проходил. Если он делал в гневе ошибки, то потом признавал их. Если он совершал какую-нибудь несправедливость, старался тут же ее исправить.

Однако иногда его взрывы гнева были рассчитанными. Однажды Фахд аль-Джилюви ударил одного из его телохранителей. Фахд был самолюбивым молодым человеком, сыном любимого двоюродного брата, искренне преданного Абдель Азизу. Эмир вызвал юношу, а когда тот появился, схватил палку, которой погоняют верблюдов, и жестоко поколотил двоюродного племянника, научив его уважать телохранителей правителя. Через минуту он уже спокойно сидел и беседовал с английскими гостями.

Абдель Азиза не раз ранили в боях, и раны давали о себе знать. Он нерегулярно питался, быстро ел и снова спешил к делам. Он загонял себя работой, постоянным напряжением, недосыпанием. Он никогда толком не отдыхал. Для того чтобы всегда быть в рабочей форме, он злоупотреблял лекарствами, но не хотел всерьез лечиться, вся его натура протесто-

вала против болезней и лечения. И, конечно, он пил слишком много кофе.

Но во времена и радости, и горя, взрывов гнева, болезней он всегда сохранял холодную голову. Он рассчитывал свои шаги, особенно в деле государственной важности, чтобы принять правильное решение. Он был настоящим политическим лидером, и политическое чутье никогда ему не изменяло.

Когда эмир находился в Эр-Рияде, после вечерней молитвы он иногда собирал маджлис, чтобы обменяться мнениями со своими приближенными. После этого он посещал гарем и потом снова звал друзей в личные апартаменты. Там он мог говорить о людях, о лошадях, верблюдах, соколиной охоте, войне, женщинах, былых битвах, религиозных проблемах. Он с удовольствием слушал рассказы иностранцев, которые посещали Эр-Рияд, и любил поговорить с ними о международной политике.

К весне 1918 г. Абдель Азиз твердо контролировал Неджд. Но требовалось большое искусство, чтобы избежать столкновений с окружавшими его врагами.

Тем временем шериф Хусейн провозгласил себя королем арабских стран и направил письмо Абдель Азизу, требуя признать его новый титул и отказаться от сюзеренитета над племенем *атейба*, которое жило между Недждом и Хиджазом. Эр-риядский эмир выразил протест и потребовал определить границы между Недждом и Хиджазом и договориться, кому будут подчинены пограничные кочевые племена. Хусейн, по словам недждийского летописца, якобы ответил ему: «Каких границ ты требуешь? Ты или сумасшедший, или пьяный»⁶.

Эмир Неджда никогда не забыл этого оскорбления. Он предупредил англичан, что будет вынужден бороться против Хусейна.

С Хусейном назревало столкновение. Правитель пограничного оазиса Хурма Халид ибн Лювай, близкий к семье шерифа Хусейна ибн Али, присоединился к *ихванам*, выгнал представителей шерифа Мекки, отказался платить ему налоги и поставил себя под защиту Абдель Азиза. Это был важный торговый центр на пути между Недждом и Хиджазом. Жители Хурмы отбили атаку небольшого отряда, посланного

Встреча короля Абдель Азиза (справа) и иракского короля Фейсала I.
 Фото Дж. Хури, 1930 г.

Хусейном. *Ихваны* и улемы требовали военных действий против Хусейна, но прагматик Абдель Азиз выжидал, зная, что все не так просто. Рядом с ним находилась английская миссия во главе с Филби, которая требовала, чтобы он оставался верным договору с Англией и не нападал на английских союзников, а Хусейн был союзником Англии.

Все лето 1918 г. Абдель Азиз выжидал. Его агенты сообщали, что турецкие армии находятся на грани развала. Массовое дезертирство, полуголодное существование, болезни, нехватка оружия и боеприпасов - все это разлагало османские вооруженные силы. Англичане выигрывали войну.

И все же Абдель Азизу было трудно понять политику англичан. Он не атаковал их союзников. Но они защищали шейха Кувейта Салима, который поддерживал против него племя *аджманов*. Они просили его атаковать Джебель-Шаммар, но закрывали глаза на продажу кувейтцами

оружия этому эмирату. Они не позволяли ему атаковать Хусейна, но давали Хусейну деньги и оружие, а с помощью этих денег он покупал лояльность пограничных племен и натравливал их против эмира Неджда.

Филби не мог объяснить ему, что во время войны различные английские ведомства - министерство по делам Индии, военное министерство, министерство иностранных дел, арабское бюро в Египте - действовали несогласованно и иногда находились во враждебных отношениях друг с другом. Индийский офис ориентировался на правителя Неджда. Арабское бюро в Египте поддерживало шерифа Хусейна и кормило его туманными обещаниями. Министерство иностранных дел в своей политике отталкивалось от соглашения с французами («договор Сайкс-Пико»), который предусматривал раздел арабских стран и перечеркивал все прежние английские обещания Хусейну и арабским националистам.

Но к апрелю 1918 г., когда уже был взят Иерусалим, англичане больше не нуждались в ликвидации Джебель-Шаммарского эмирата и теперь даже отказывались

поставлять то, что Дж. Филби обещал в декабре 1917 г. Абдель Азиз был разочарован.

Однако Филби предложил из фонда, находившегося в его личном распоряжении, 20 тыс. фунтов, если эр-риядский эмир немедленно совершит поход на Хаиль. 5 августа 1918 г. началась кампания против Джебель-Шаммара, о которой Дж. Филби оставил подрывный отчет.

Абдель Азизу с большим трудом удалось уговорить *ихванов* и улемов поддержать его поход на Хаиль. Фейсал Ааль Давиш выступал за войну против Хусейна. *Ихваны* набирали силу, и их расположение нужно было вновь и вновь завоевывать. Абдель Азиз был великолепным оратором и смог убедить собравшихся, что нужно совершить экспедицию именно против Ибн Рашидов.

Эмир Неджда вновь разгромил *шаммаров*, но Хаилья, их столицу, взять не смог. У него была хорошая добыча - скот, оружие и даже золотая казна, которую они смогли перехватить. И *ихваны*, и его войско, и бедуинское ополчение - все были довольны.

Вслед за войной пришла пандемия «испанки» - страшного гриппа.

Зимой 1918-1919 гг. «испанка» унесла больше жертв, чем пало в сражениях Первой мировой войны. После гибели десятков миллионов людей словно сама природа или силы Аллаха мстили неразумным народам за эту бойню и добавили новые жертвы. Пандемия была столь опасной и приводила к столь быстрой смерти, что многим казалось - настал конец света. После появления первых признаков заболевания жертва умирала буквально через несколько часов. Легкие наполнялись кровью, и человек задыхался. Сейчас предполагают, что это был вариант того самого «птичьего гриппа», который и в наше время наводит ужас на целые материи. «Испанка» выбирала жертвы странным образом: от нее гибли молодые, здоровые люди, а не старики или дети, у которых была ослабленная иммунная система.

В 1918-1919 гг. от пандемии умерло 675 тыс. американцев. Из них 200 тыс. - лишь в октябре 1918 г., когда еще не кончилась война. А во всем мире «испанка» унесла от 30 до 40 млн жизней. В одной Индии погибло более 10 млн человек.

Тогда в Неджде только в горо-

дах и оазисах умерло около 25 тыс. оседлых жителей и неисчислимо число бедуинов. Почти в каждый дом пришла смерть. В семье эмира она лишила жизни его наследника, красавца и богатыря Турки, которым он гордился, и двух других его сыновей - Фахда и пятилетнего Саада. В гареме «испанка» убила его любимую жену Джаухару.

Абдель Азиз к тому времени вступал в брак много раз, но Джаухара была единственной женой, которую он по-настоящему любил. Она была его двоюродной сестрой, и их женитьбу организовали его мать и мать Джаухары. Красивая и талантливая девушка вышла замуж, когда ей было 17 лет. Муж и жена нередко ссорились и даже разошлись на какое-то время, но потом Абдель Азиз восстановил брак с нею. Она была матерью двух его сыновей.

Всю свою жизнь Абдель Азиз наслаждался женщинами. Как женами и друзьями и как матерями его детей.

У него было много жен. Он гордился этим, потому что не нарушал никаких правил, предписанных исламом. «Я следую за Пророком, пусть мир будет на нем. То, что он одобряет, делаю и я. Пусть всегда у меня будет столько жен, сколько он позволил», - говорил он. Однажды в беседе с англичанином Робертом Белхейвенном он выразил удивление, что в просвещенной Англии позволяются внебрачные связи и разврат, и людей за это не наказывают. В пустыне за супружескую измену полагается смерть - побивание камнями. А вот в Англии за это никого не наказывают, но даже восхваляют в книгах и стихах. «А сколько женщин было у вас?» - спросил англичанин. «У меня всегда было четыре жены, так позволил Пророк», - ответил Абдель Азиз. «Но как много их у вас было, и со сколькими вы разводились?» «Я женился и разводился много раз, но если пожелает Аллах, я женюсь и разведусь еще много раз».

Однажды он сказал Дж.Филби: «В своей жизни я имел много жен, и по милости Аллаха я продолжаю вступать в браки. Я еще молодой и сильный. А теперь из-за потерь мужчин на вашей войне (речь шла о Первой мировой войне. - А.В.), наверняка придет время, когда жители Европы будут столь мудрыми, что разрешат мужчинам брать более чем одну жену»⁷.

Он не мог понять мужчину, у которого была только одна жена. Это было что-то противоестественное. Этот мужчина был достоин презрения. Его надо было пожалеть. Он должен был пойти к докторам и вылечиться.

Абдель Азиз жил строго по заповедям, изложенным Пророком. Христос не дал никаких инструкций по поводу количества жен для мужчин-христиан, а Мухаммед, «печать пророков», передал слова Аллаха: «...Женитесь на них, что приятны вам, женщинах - и двух, и трех, и четырех»⁸.

Обычно Абдель Азиз сохранял трех жен, четвертое место оставлял свободным, чтобы его заполнить, когда хотел, особенно в походах или даже на охоте. Если не было свободного места, а ему надо было жениться, то он разводился с одной из четырех жен.

Почти каждый вечер, после молитвы, закончив дневную работу, примерно в 9 часов вечера, он на некоторое время направлялся в гарем, и ни одна из жен никогда не жаловалась, что он не уделял ей внимания. Даже в пожилом возрасте он оставался сильным мужчиной и внимательным любовником. Однажды один из его внуков с удивлением заметил, что дед, который всегда любил чистоту и духи с запахом роз, подстригает усы и бороду и обильно душится, прежде чем направиться к одной из своих жен.

Он женился по многим причинам. Часто это была политика, так как браки укрепляли его союз с важными, влиятельными арабийскими кланами. Он, например, женился на девушках из семейства потомков вероучителя Мухаммеда ибн Абдель Ваххаба (Ааль аш-Шейха), из знатного клана Ааль Судейри, из аристократии племен *мутайров, аназа, давацир*. Он установил родственные связи со всеми знатными кланами Неджда. Никто не возражал против развода, потому что это не приносило позора женщине и не вызывало осуждения. Для женщины считалось честью какое-то время быть женой правителя страны. Если она рожала детей, то между семействами устанавливались еще более прочные, кровные связи.

Абдель Азиз всегда заботился о женах, с которыми он разводился, давал им деньги на содержание и позволял им снова выйти замуж. Если у какой-либо из них были дети, он давал ей рабов и ра-

бынь, даровал дом, в котором она могла бы воспитывать детей. Иногда он женился на девушке из племени, которое только что покорил, чтобы укрепить связи с его знатью и надолго помириться. Он женился также потому, что был здоровым мужчиной, который всегда желал женщину. Он любил хорошее сражение, хорошую песню и был великолепным любовником.

Каковы бы ни были перипетии его жизни, сколько бы женщин у него ни было, но Джаухара была по-настоящему любимой женой, она была его королевой. Смерть сына Турки и Джаухары разбила его сердце. Весь конец зимы и первые дни весны 1919 г., когда в пустыне прошли дожди и появились цветы и трава, Абдель Азиз оплакивал свою жену. Он заперся во дворце и никого не хотел видеть. Он запретил трогать покой, в которых жила Джаухара, позволяя заходить туда лишь своей сестре Нуре, сохранял при себе ее рабов и слуг. И по пятницам после утренней молитвы он посещал ее могилу на большом кладбище Эр-Рида.

Впереди была большая жизнь, полная и поражений и выдающихся успехов. Талантом лидера и дипломата, мечом, волей, верой, сочетанием гибкости и жесткости Абдель Азиз создал огромное по территории государство, охватившее большую часть Аравии.

Это была уникальная личность в уникальных обстоятельствах.

¹ Lawrence Thomas E. Seven Pillars of Wisdom. London: Jonathan Cape, 1942, p. 283.

² Meulen Daniel van der. The Wells of Ibn Sa'ud. London: John Murray, 1957, p. 82-83.

³ Armstrong Harold C. Lord of Arabia: Ibn Saud. An Intimate Study of a King. London: Arthur Bakker Ltd. First published 1934, p. 150.

⁴ Bell Gertrude. The Arab War. Confidential Information for General Headquarters from Gertrude Bell being Despatches Reprinted from the Secret Arab Bulletin. London: Golden Cockerell Press, 1940. Chapter IV - <http://www.outintheblue.com/ArabWarIV.htm>

⁵ Armstrong Harold C. Op. cit., p. 151.

⁶ Хизльоль Сауд ибн. Тарих мулюк аал сауд (История королей из династии Ааль Саудов). Эр-Рияд, 1961, с. 109-110.

⁷ Armstrong Harold C. Op. cit., p. 174.

⁸ Коран, сура 4 «Женщины», аят 3 (пер. И.Ю.Кривошеина).